

С.А. Ганичева
Институт славяноведения РАН

ПЕНИЕ СОЛОВЬЯ В ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (ПО МАТЕРИАЛАМ «ЛЕКСИЧЕСКОГО АТЛАСА РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ»)

Целью работы является определение народных представлений о пении соловья, отраженных в глагольной лексике говоров. Когнитивное истолкование дается семантике глаголов, обозначающих пение соловья, а также контекстам употребления этих слов в речи. Источником материала для исследования является картотека «Лексического атласа русских народных говоров». Автор приходит к выводу, что в языковом сознании носителей говоров отражается разнообразие соловьиных вокализаций, существование у пения соловья устойчивого хронотопа (раннее утро, ночь или вечер; лес или роща), а также положительная эмоциональная оценка голоса птицы. Эти представления большей частью основываются на особенностях поведения, присущих соловью в природе. Традиционные мифологические представления о соловьях отражены преимущественно в оценке соловьиного пения и в сравнении голоса соловья с голосом жаворонка.

Русские говоры, языковая картина мира, глаголы звучания.

Данные, собранные по программе «Лексического атласа русских народных говоров» (ЛАРНГ), представляют собой богатейший материал для изучения диалектной языковой картины мира. Об этом неоднократно писала Т.И. Вендина, реконструируя когнитивные модели семантических сфер русского макрокосма (см. [2; 3] и др.), об это же свидетельствуют и многочисленные статьи в издаваемых ежегодно сборниках ЛАРНГ (см., например, [1; 5] и др.).

В настоящее время внимание составителей атласа сосредоточено на лексике животного мира. Соответствующий фрагмент диалектной языковой картины мира включает, в частности, представления о звуках, издаваемых живыми существами. Ряд вопросов программы атласа посвящен глаголам, обозначающим эти звуки (словам типа *кв́ачить* – о лягушке), *кува́ть* – о кукушке, *во́ять*, *воя́ть* – о волке и др.). Материалы, собранные по этим вопросам, позволяют воссоздать представления о вокализациях животных и птиц, существующие в языковом сознании носителей говоров.

Данная статья посвящена представлениям о соловьином пении, существующим в русских говорах Европейской части России и Урала (территория картографирования в Лексическом атласе). Источником материала для исследования послужила картотека ЛАРНГ, вопрос Л 307 «Петь (о соловье)». Когнитивную интерпретацию получают семантические особенности глаголов, а также контексты употребления этих слов, содержащиеся в картотеке.

Для обозначения соловьиного пения в русских говорах используются следующие глаголы: *высвистыва́ть*, *залива́ть*, *залива́ться*, *на́свистыва́ть*, *нацёлкива́ть*, *петь*, *подсвистыва́ть*, *прицёлкива́ть*,

разлива́ться, *свиста́ть*, *свисте́ть*, *свистува́ть*, *спива́ть*, *трелева́ть*, *трелить*, *трельча́ть*, *улива́ться*, *цебета́ть*, *цека́ть*, *цекота́ть*, *целкота́ть*, *цёлкать*. Наиболее распространено из них слово *петь*. Повсеместно, но более разреженно фиксируются также слова *свиста́ть*, *свисте́ть*, *цёлкать*. Остальные глаголы имеют те или иные локальные ограничения в употреблении (например, лексема *целкота́ть* образует микроареал в псковских говорах; основной ареал лексемы *на́свистыва́ть* расположен в московских и нижегородских говорах и т.д.).

Как видим, для обозначения вокализаций соловья не существует видоспецифичных глаголов (глаголов, которые обозначают вокализации ограниченного круга живых существ: *сверчи́ть* – о сверчке; *курлыка́ть* – о журавле, тетереве, лягушке; *уха́ть* – о сове и др.). Все слова, которые могут обозначать соловьиное пение, имеют широкую семантику: в их семантической структуре основными являются семы характера звука, а не его принадлежности конкретному живому существу. Использование глаголов широкой семантики, как отмечает И.В. Ивлиева, характерно для обозначения вокализаций певчих птиц в русском языке [6, с. 38–39]. На материалах картотеки ЛАРНГ это же можно наблюдать среди обозначений пения жаворонка (*залива́ться*, *чирика́ть* и др.) и синицы (*звене́ть*, *те́нька́ть*, *цебета́ть* и др.) [4].

Набор глаголов широкой семантики, используемых для обозначения соловьиного пения, свидетельствует о том, что в человеческом сознании отражается многообразие вокализаций птицы. Среди глаголов, употребляющихся по отношению к соловью, есть обозначения звуков с разными акустическими харак-

теристиками: резкого, высокого звука (*свистеть*, *свистать* и однокоренные глаголы); переливчатого, дрожащего звука (*трелить*, *заливаться* и однокоренные глаголы); тихого, тонкого звука (*щелкать*); короткого, отрывистого звука (*щёлкать*, *щелкать* и однокоренные глаголы). Наиболее частотны в говорах глаголы типа *свистать*, *свистеть* и однокоренные, обозначающие высокий резкий звук.

Сравнение материалов с данными по другим вопросам Лексического атласа показывает, что среди обозначений вокализаций соловья, в отличие от обозначений голосов других птиц, достаточно много глаголов, называющих различные оттенки действия: *высвистывать*, *насвистывать*, *нащёлкивать*, *подсвистывать*, *прищёлкивать*, *разливать*, *уливать*. Этот факт также свидетельствует о том, что соловьиное пение воспринимается человеком как сложное, включающее разнообразные элементы.

Составить более конкретный образ пения соловья, существующий в языковом сознании, можно, обратившись к контекстам, показывающим употребление глаголов в речи. Эти контексты позволяют судить о том, в какие пространственно-временные рамки помещается соловьиное пение в представлении носителей говоров, а также о том, как оценивается человеком соловьиное пение.

Если говорить о **времени года**, то соловьиное пение в человеческом сознании в основном связывается с **весной**: *Весною-то они как засвистят*; *Соловей заливается, по весне ой как соловушка свищет*; *Весной соловьи поют, заливаются*; *Соловей весной в рощах поет вечерами – просто прелесть, заслушаешься* и др. В некоторых контекстах конкретизирован месяц – май: *Как май, так они в лесу и свищут*; *В мае соловей в черемухе так и трюли насвистывает*; *Соловьи поют ужю в маю, уж так поют* и др. Реже упоминается лето: *Он летом свистает, когда погода солнечная*; *Соловьи хорошо летом играют* и др.

Время суток, с которым связывается пение соловья, – **ранее утро, вечер и ночь**: *Поутру обычно заливаются*; *Соловьи любят щелкать по ранней зорьке и по вечерам*; *Соловушку хочешь послушать, так надо в лес с утра пойти*; *На рассвете соловей так и заливается*; *Спозаранку пели соловьи наперебой*; *А по вечерам соловей заливаются, щелкают*; *Как темно, соловей свистеть начинает*; *А свищут они ближе к ночи, когда солнышко уйдет*; *Свистит соловья всю ночь*; *По ночам соловьи щелкают*; *Весной ночью соловей песни свои поет*; *Соловушка поёт со свистом, ночью мы их слушать ходим* и др.

Контексты с упоминанием различных объектов в пространстве говорят о том, что соловей воспринимается как птица, обитающая вдали от человека. Чаще всего упоминается, что его пение раздаётся в лесу/роще, в зарослях: *В роще засвистали соловьи*; *Если ночью в рощу пойти, то можно услышать, как соловей свищет*; *Летом в березняке щелкают, что песня*; *Соловей в лесу щёлкает, а я стою и слушаю*; *Соловушку хочешь послушать, так надо в лес с утра пойти*. *Соловушка поет, и свистает, и прищелкивает, прямо так голосочек его по лесу разливаются*; *Свищет соловушка где-то в зарослях* и др. Также в ряде контекстов упоминаются **кусты**: *В том кусту, быва-*

ло, щёлкал, а шас нет; *Всё время летом где-то в кустах соловей сидит*; *Соловейчик, он всё в кустах свистит* и др.

Кроме того, называются отдельные породы растений, с которыми связывается соловьиное пение, в нескольких случаях это **черёмуха**: *В мае соловей в черёмухе так и трюли насвистывает*; *В кустах сирени насвистывал соловей*; *На берёзе соловей свистит*; *Целый день поёт у нас на черёмухе*; *Соловья, его трудно увидеть, надо ходить, где кусты черёмухи, он как запоёт, затрескает*; *Любит соловейка свистить в роще, где ольха да хмель*.

Кроме того, пение соловья, как отмечается в некоторых контекстах, раздаётся вблизи **воды (реки)**: *У нас вон за рекой часто соловьи поют*; *Соловушка любит место к воде поближе, там он свищет*; *Засвистал соловушка над рекою* и др.

Нельзя не заметить, что, как правило, пространственная сфера, в которой обитает соловей, – это сфера, удаленная от человека и человеческого жилья. Только в небольшом количестве контекстов соловей предстает птицей, которая поет неподалеку от человека: *Под моим окном громко свистал соловей*; *Под окном свищет соловей*; *Целый день поёт у нас на черёмухе*; *В саду весной слышали свист, это соловей свищет* и др.

Во многих контекстах встретила эмоциональная оценка пения соловья. Чаще всего о пении соловья говорят, что оно **красивое**: *Соловей поёт красиво и залиvisto*; *Как известно, соловей очень красиво свистит*; *Как красиво соловушка насвистывает*; *Как соловей красиво высвистывает*; *Соловьи так сладко поют, дак для молодых-то как раз*; *Соловейко красиво свистит*; *Соловей свистает больно гоже, песня протяжна* и др.

Также отмечается, что соловей поет **хорошо, ладно**: *Соловушки хорошо поют на утренней зорьке*; *Ой, как хорошо соловьи свищут*; *А соловушка поёт-то хорошо*; *Маленькие такие, больно хорошо поют*; *Хорошо соловей поёт, а как, сказать, не могу*; *Поят соловьи – хорошо поют* и др.

Реже встречаются другие оценки, в частности **громко, пронзительно** (*Под моим окном громко свистал соловей*; *Соловей свистает как пронзительно, громко, вот где сила* и др.), **звонко, ярко** (*Вечером в перелеске звонко поёт соловей*; *Голос у соловья яркий, щелочет*; *Соловьи свирещут звонко* и др.).

На уровне контекстов отмечается и разнообразие соловьиных трелей, о котором уже было сказано при анализе семантики глаголов: *Он принимался щёлкать на разные лады*; *Свистит и щёлкает на все лады*; *Он эть всякими голосами напеват*; *Соловей на разные голоса распевает, и щёлкают, и свистят*; *Соловьи по-всякому насвистывать умеют, такие переборы делают – просто удивительно* и др.

Большое количество контекстов, выражающих оценку, объединяет пение соловья с пением жаворонка. Говоря о пении жаворонка, человек также часто выражает свое отношение к красивому, переливчатому пению этой птицы.

Итак, в языковом сознании носителей говоров отражен следующий «образ» соловьиного пения: отличающееся разнообразием вокализаций (свист, резкие

отрывистые звуки; тонкие, тихие звуки; звонкие звуки; громкие и пронзительные звуки и т.д.). Наиболее распространено представление о нем как о свисте и щелканье. Соловьиные трели раздаются весной, ранним утром, ночью или вечером. Соловей – птица, обитающая вдали от человека в лесу или в роще. Оценивается пение соловья положительно (красивое, хорошее).

Следует отметить, что этот «образ» складывается в основном из наиболее ярких особенностей поведения, присущих соловью в природе. Традиционные мифологические представления о соловье отражены в оценке соловьиного пения, а также в сближении этих оценок с теми, которые характерны для пения жаворонка.

Таким образом, анализ семантики глаголов, составляющих исследуемый номинативный ряд, а также контекстов употребления этих слов позволил выявить ряд представлений о пении соловья, существующих в языковом сознании носителей говоров.

Литература

1. Алёшина, Л.М. Мотивация наименования подорожника как способ отражения опыта освоения носителями говоров мира растений / Л.М. Алёшина // Лексический ат-

лас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2016 / отв. ред. С.А. Мызников. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. – С. 25–30.

2. Вендина, Т.И. Лексический атлас русских народных говоров и лексика природы в лингвоносеологическом аспекте / Т.И. Вендина // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2016 / отв. ред. С.А. Мызников. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. – С. 121–153.

3. Вендина, Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т.И. Вендина. – Москва: Индрик, 1998. – 240 с.

4. Ганичева, С.А. Русские глаголы-орнитофоны в контексте диалектной языковой картины мира / С.А. Ганичева // Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного: материалы III Международной научно-практической конференции. – Москва: Высшая школа перевода МГУ, 2013. – С. 645–650.

5. Ершова, Н.И. Наименования растений как фрагмент диалектной картины мира / Н.И. Ершова // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2011. – Санкт-Петербург: Наука, 2011. – С. 224–230.

6. Ивлиева, И.В. Русские глагольные модификации (опыт составления словаря) / И.В. Ивлиева. – Москва: Эल्पис, 2008. – 275 с.

S.A. Ganicheva

THE SINGING OF A NIGHTINGALE IN THE DIALECT LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (ON THE MATERIAL OF THE *LEXICAL ATLAS OF RUSSIAN FOLK DIALECTS*)

The article is aimed to define the folk concept of a nightingale's singing, which is conveyed in the dialect verbs of sounding. The semantics of verbs denoting the singing of a nightingale and the contexts of the use of these words in speech are given in the cognitive interpretation. The source of the research material is the index of the *Lexical Atlas of Russian Folk Dialects*. The author comes to the conclusion that the language consciousness of dialect speakers reflects the variety of a nightingale's vocalizations and stable chronotope of its singing (early in the morning, at night or in the evening; in the forest or in the grove), as well as its positive connotation. These perceptions are mainly based on the behavior peculiarities of a nightingale in nature. Traditional mythological ideas about nightingales are predominantly reflected in the evaluation of a nightingale's singing and its comparison with the voice of a lark.

Russian dialects, language picture of the world, verbs of sounding.